

Южные тибетцы-камъ въ частности извѣстны подъ названіемъ „Нанчинъ“ или „Нанчин-дэ-шогъ-сумчи-сорна“, что значитъ Нанчин'скіе тридцать пять хошуповъ, хотя послѣднихъ въ дѣйствительности не тридцать пять, а тридцать шесть. Второй пространный эпитетъ нанчин'цы употребляютъ не рѣдко, когда рѣчь идетъ о ихъ боевыхъ подвигахъ, а также о богатствѣ и славѣ Нанчин-чжалбо. Однако, при видѣ халха'скаго сѣдла у Бадмажапова, собравшаяся компанія тибетцевъ на вопросъ моего спутника: „есть-ли у кого-нибудь изъ нихъ такое сѣдло?“ отвѣтила: „такого сѣдла нѣтъ не только ни у кого изъ здѣсь присутствующихъ, но его не найти даже и во всѣхъ Нанчин'скихъ тридцати пяти хошунахъ!“

Собственныхъ, разъ на-всегда принятыхъ названій для каждаго отдѣльнаго Нанчин'скаго хошуна нѣтъ. Хошуны принято называть по именамъ ихъ хошунныхъ начальниковъ, какъ, на примѣръ, хошунъ Шэрабъ-Чумпыр'а—одного изъ четырехъ главныхъ совѣтниковъ хана,—хошунъ Бима-Дачжи (сокращеніе Бадма-Дорчжи) и т. д.

Не только чиновники ханскаго управленія, но кажется и самъ ханъ не получаетъ жалованья отъ китайцевъ; всѣ они во главѣ съ Нанчин-чжалбо содержатся на счетъ своего народа. Каждый изъ тридцати шести хошуповъ ежегодно вноситъ хану по восьми ланъ серебра, что въ общей сложности даетъ двѣсти восемьдесятъ восемь ланъ или пятьсотъ семьдесятъ шесть рублей. Кромѣ того обитатели хошуповъ, занимающихъ районъ лучшихъ пастбищъ, обязаны вмѣстѣ со своими стадами, пасты и стада, принадлежащія хану, представляя въ ставку послѣдняго продукты его скотоводческаго хозяйства — масло, сухой творогъ (чюра) и проч. Другіе кочевые хошуны обязаны доставлять въ извѣстномъ количествѣ масло и чюру отъ ихъ собственныхъ стадъ, подобно тому, какъ осѣдлое или земледѣльческое населеніе заготавливаетъ для ханскихъ лошадей сухую рѣпу. На обязанности осѣдлыхъ тибетцевъ лежитъ и доставка Нанчин-чжалбо соломы, равно и отправленіе всѣхъ полевыхъ работъ на ханскихъ пашняхъ, расположенныхъ, главнымъ образомъ, по долинь Дза-чю или верхняго Меконга, въ окрестностяхъ урочища Гарту-тука.

Во время посѣва, жатвы и молотбы хлѣбовъ, производимыхъ на ханскихъ поляхъ, наблюденіе за общимъ ходомъ этихъ работъ ввѣряется двумъ-тремъ чиновникамъ, разъѣзжающимъ въ районъ ханскаго земледѣльческаго хозяйства. По высоко-поднятой надъ моремъ, узкой и очень привѣтливой долинь-ущелью рѣчки Баръ-чю, кочевники собираютъ „джюму“ — корешки гусиной лапчатки (*Potentilla anserina*)